

Бедняга Юэ Циюнь, мелкий чиновник пятого ранга, и без того получавший скудное жалование, теперь оказался в полной нищете, проиграв даже последние деньги, отложенные на свадьбу.

Однако слово джентльмена крепче клятвы, и он решил держаться три дня, как и обещал.

Сёстры, вспомнив, что Юэ Циюнь только что спустился с Утёса Размышлений об Ошибках, после наступления темноты отпустили его отдыхать, не заставляя продолжать игру.

Сестра Су Хэ даже любезно напомнила ему:

— Будь осторожен, когда выходишь из дома. Возьми с собой всё необходимое на случай непредвиденных обстоятельств. Я пока подержу твой гроб из золотистого наньму. Если вернёшься без руки или ноги, сам ляжешь в него.

Размышляя о своей нищете, Юэ Циюнь подумал, что старшая принцесса, обладающая несметными богатствами, могла бы подарить ему что-нибудь попроще, а остальные деньги оставить ему.

Чиновнику пятого ранга не нужен такой роскошный гроб, тем более что он, скорее всего, умрёт где-нибудь в глуши, так и не успев воспользоваться им. Ему сейчас нужны были деньги.

По дороге домой Юэ Циюнь снова задумался о том, что его учитель собирается отправить его в монастырь.

Он не возражал против смены профессии с даосского мастера на буддийского монаха, но вот брить голову он не хотел. Неужели нельзя практиковать, не сбривая волос?

Размышляя об этом, он машинально начал заплетать две пряди волос у подбородка, чтобы скоротать время.

Но у него ничего не вышло, и он запутался в своих же косичках.

В спешке пытаясь распутать их, Юэ Циюнь не смотрел перед собой и, подняв голову, обнаружил, что уже стоит у своего дома. На пороге, скрестив руки, стоял Ло Юань, и их взгляды встретились.

Юэ Циюнь хлопнул себя по лбу. «Чёрт, забыл!»

На Утёсе Размышлений он уже почти смирился со своей судьбой, а после разговора с Истинным человеком Чистого Грома его душа полностью успокоилась. Приняв свою судьбу, он почувствовал необычайную лёгкость. Исчезли все хитросплетения и интриги, и он снова стал тем же простодушным Юэ Циюнем, каким был в начале.

Он сыграл целый круг в маджонг, собираясь из даосского мастера стать монахом, но почему Ло Юань всё ещё живёт у него?

Вернувшись домой, Юэ Циюнь совсем забыл об этом. Он думал, что Ло Юань уже уехал.

Он не знал, пойдёт ли сначала в монастырь или сразу на кладбище, но в любом случае ему нужно было собрать вещи, разобрать комнату и освободить её для следующих учеников.

Присутствие Ло Юаня могло немного мешать, но после целого дня за маджонгом он не хотел спать на ветке дерева. Вдруг он заработает грыжу?

И снова встал вопрос: где он будет спать сегодня? Юэ Циюнь подумал, что, возможно, ему снова придётся переночевать на Утесе Размышлений.

Ло Юань сегодня видел Ши Дуна. С детства он знал, что Юэ Циюнь и Ши Дун всегда были такими.

Отношения между ними не изменились, но душевное состояние Ло Юаня было уже не таким, как в детстве.

Юэ Циюнь и Ши Дун шли плечом к плечу, дёргая за косички девочек, словно не замечая Ло Юаня.

Ло Юань, обычно вымещавший своё недовольство на окружающих, сегодня не мог выпустить пар и только хмурился.

После того как все разошлись, Ло Юань вернулся в комнату, раздражённый и злой. Ни медитация, ни упражнения с мечом не могли его успокоить, и он решил ничего не делать.

Он ждал возвращения Юэ Циюня, но тот всё не появлялся. В конце концов Ло Юань начал швырять книги, перебрав таким образом три стопки.

Его собственных книг не хватило, и он чуть не выбросил книги Юэ Циюня, но в последний момент остановился.

В итоге он стоял у двери, скрестив руки, и думал, как будет ругать Юэ Циюня, когда тот вернётся.

К вечеру он наконец увидел вдалеке силуэт.

Сначала он не разглядел, что делает Юэ Циюнь, но, когда тот подошёл ближе, Ло Юань

заметил его заплетённые волосы, и его гнев мгновенно исчез, сменившись улыбкой.

— Что это ты делаешь? — спросил он, забыв все свои приготовленные упрёки.

Ло Юань, смеясь, помог Юэ Циюню распутать косички, и у него это легко получилось.

— Чего ты смеёшься? — Юэ Циюнь, смутившись, рассердился, что его косички увидели.

Ло Юань ещё не успел его поругать, а Юэ Циюнь уже начал сам.

— Я продаю смех, — ответил Ло Юань, действительно долго ждавший своего гостя.

— Ну что ж, прогресс, — сказал Юэ Циюнь, всё ещё злясь. — Ну-ка, улыбнись, красотка.

— Красотки нет, но есть высокий мужчина, чья улыбка стоит тысячи золотых. Бери, если хочешь.

Этот «мужчина» оказался на полголовы выше Юэ Циюня.

— Пошёл вон.

— Ты куда ходил сегодня? — Ло Юань продолжал улыбаться.

— Не твоё дело. — Юэ Циюнь бросил на него косой взгляд.

Ло Юань слышал, как Юэ Циюнь говорил Цюн Су, что пойдёт играть с ними в маджонг, чтобы загладить вину, и решил, что он действительно пошёл.

— Играл. Снова проиграл. — Ло Юань улыбнулся.

— Врёшь. Я всегда выигрываю.

Сегодня Ло Юань явно задел его за живое.

Ло Юань слышал от своего учителя, Истинного человека Струящегося Грома, что Юэ Циюнь всегда проигрывал Су Хэ и её подругам, оставаясь без гроша, и в конце концов перестал играть.

По слухам, Юэ Циюнь был ужасным игроком, даже не замечая выигрышных комбинаций. Все,

кто любил маджонг, хотели играть с ним, ведь кто не хочет поймать такую лёгкую добычу?

Юэ Циюнь, впрочем, понимал свои слабости и не играл. Разве что из уважения к своей старшей сестре.

Конечно, это был всего лишь слух.

Раньше Юэ Циюнь действительно всегда выигрывал. Но это было раньше.

С Су Хэ и её подругами он играл, чтобы доставить им удовольствие, фактически дарил им духовные камни.

Он даже не старался, не смотрел на карты, пропуская выигрышные комбинации.

Вначале он подсчитал, что только Су Хэ могла сравниться с ним в мастерстве. Но в маджонге важна не только техника, но и удача.

Удача Юэ Циюня была плохой. Он знал, что в итоге выиграет его старшая сестра.

В детстве сёстры звали его играть, когда не хватало игроков, не обращая внимания на его возраст.

Позже, когда он вырос, они звали его не ради игры, а чтобы подшутить над ним, обсудить его дела. Иногда они забывали даже играть, увлекшись разговорами.

Юэ Циюнь боялся этих дам и старался избегать их.

Играть в маджонг было хуже, чем тренироваться с мечом. С Братцем Чунем было веселее.

Ещё у Юэ Циюня была старая привычка — курить за маджонгом. Обычно он не курил, только за игрой.

Сначала всё было нормально, но чем больше времени проходило с его переселения, тем больше он забывал о прошлом, и ему всё сильнее хотелось закурить. Как только он садился за стол, его пальцы начинали искать сигарету.

Но в Ютяне такого не было, да и даже если бы было, он не смог бы курить за игрой с тремя женщинами. Это было бы неправильно.

Сёстры любили подшучивать над ним, но только в узком кругу.

Помимо слухов о его проигрышах, ничего не распространялось, разве что шутки о сватовстве, которые иногда отпускали из-за дружбы Юэ Циюня с Ши Дуном.

Эти разговоры не выходили за пределы двора Су Хэ.

Если бы Ло Юань услышал хоть слово из того, что говорили сегодня сёстры, он бы перевернул стол.

К счастью, он ничего не знал.

Он даже подумал, что, если Юэ Циюню нравится, он тоже может научиться играть и составить ему компанию.

Среди практикующих маджонг было мало, даже в Школе Юйцюань, где было много учеников, играли только несколько групп.

<http://bllate.org/book/15201/1341960>